

БИБЛИОГРАФІЯ.

Полный церковно-славянский словарь. Составил священник магистръ Григорій Дьяченко (бывшій преподаватель русскаго языка и словесности). Всѣхъ словъ объяснено около 30,000. Москва. 1899.

Узнавши, что появился въ печати упомянутый „церковно-славянской словарь“, мы очень обрадовались, такъ какъ въ немъ какъ въ кускъ хлѣба нуждались не только русскіе, но вообще всѣ православные славяне. Необходимость — имѣть такой словарь—чувствовалась давнымъ давно. Русскіе, сербы и болгары славятъ Бога въ своихъ церквахъ на церковно-славянскомъ языкѣ.

Церковно-славянской (словѣнской) языкъ—литературное нарѣчіе древне-словѣнскаго языка, на которомъ свв. Кириллъ и Меодій славили Бога и совершали богослуженіе въ Панноніи въ IX столѣтіи. Этотъ древне-словѣнскій языкъ приняли какъ церковный русскіе, сербы, болгары и хорваты. Каждый изъ этихъ народовъ видоизмѣнялъ звуки древне-словѣнскаго языка соотвѣтственно звукамъ своего народнаго языка. Такъ, русскіе замѣнили нѣкоторые звуки древне-словѣнскаго языка, которыхъ не было въ ихъ языкѣ, своими звуками, и такимъ образомъ у русскихъ образовался изъ древне-словѣнскаго русско-славянской языкъ, который въ настоящее время и называютъ церковно-славянскимъ языкомъ. Точно также и сербы, болгары и хорваты видоизмѣнили древне-словѣнскій языкъ соотвѣтственно звукамъ своихъ живыхъ языковъ, и такимъ образомъ изъ древне-словѣнскаго языка на ряду съ русскимъ образовалось еще

нѣсколько литературныхъ нарѣчій, именно: сербско-славянское, болгарско-славянское и хорватско-славянское.

Сербская православная церковь до великаго переселенія въ Австровенгрію (въ 1690 г.) совершала богослуженіе и славила Бога на сербско-славянскомъ языкѣ. Но по переселеніи сталъ чувствоваться недостатокъ въ сербско-славянскихъ богослужебныхъ книгахъ. Этотъ недостатокъ начала пополнять Россія, съ начала прошлаго столѣтія посылая имъ свои русско-славянскія богослужебныя книги, и съ этого времени вошелъ въ употребленіе русско-славянскій языкъ и въ сербской церкви. Окончательному введенію русско-славянскаго нарѣчія вмѣстѣ съ русскимъ правописаніемъ и произношеніемъ послужило много и то, что по прошеніямъ сербскихъ Карловицкихъ митрополитовъ Моисея Петровича и Викентія Іоанновича стали пріѣзжать къ намъ изъ Россіи и русскіе учителя какъ Максимъ Суворовъ (въ 1724 г.), Козачинскій, Миницкій, Крижановскій (въ 1733 г.) и благодаря ихъ трудамъ сербы перестали употреблять сербско-славянскую редакцію, освоились съ русско-славянскою. Сербъ въ настоящее время поетъ не только въ церкви церковныя пѣсни русско-славянскимъ языкомъ, но повсюду и на всякомъ мѣстѣ, и ему пріятнѣе всего спѣть церковную пѣснь русско-славянскимъ языкомъ, такъ какъ онъ въ настоящее время для него какъ и для русскаго *сталъ роднымъ — церковно-славянскимъ языкомъ*. Изъ этого не трудно понять, почему и мы—сербы—обрадовались появленію въ печати полнаго церковно-славянскаго словаря о. Дьяченко, такъ какъ у насъ чувствуется можетъ быть большая надобность въ такомъ пособіи для лучшаго пониманія русско-славянскихъ церковныхъ книгъ, а между тѣмъ сербская церковь, раздѣленная на нѣсколько отдѣльныхъ автокефальныхъ церквей, находится въ такомъ положеніи, что ей совершенно не податъ изданіе такого огромнаго труда...

Но, къ сожалѣнію, по разсмотрѣніи словаря о. Дьяченко мы волей-неволей пришли къ такому убѣжденію, что ошиблись въ многомъ въ своихъ ожиданіяхъ, и что въ немъ многого - чего не достаетъ, что бы могла быть достигнута намѣченная г. составителемъ цѣль. Во всякомъ случаѣ нельзя не отдать дань справедливости, что авторъ вложилъ очень много труда въ составленіе своего словаря, который

будетъ не бесполезенъ, но онъ не сумѣлъ обработать его такъ, какъ принято въ настоящее время составлять подобныя сочиненія, что бы его словарь во всѣхъ отношеніяхъ могъ послужить какъ научно-практическое пособіе, въ которомъ отражалось бы послѣднее слово филологическо-исторической науки. Правда, рецензентъ нашего словаря въ прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ (№ 47 прошл. г. стр. 1057) думаетъ, что „трудно прослѣдить, дѣйствительно ли въ словарь вошли лучшія и болѣе установленныя уже данныя славяно-русской филологіи, но мы попробуемъ доказать, что это возможно и, не смотря ни на какія трудности, это должно сдѣлать имѣя въ виду то обстоятельство, что и самъ авторъ высказываетъ надежду и намѣреніе издать этотъ словарь новымъ изданіемъ, чему мы съ своей стороны вполне сочувствуемъ, и поэтому и считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить болѣе крупныя недостатки въ настоящемъ изданіи съ надеждою, что авторъ воспользуется этимъ для втораго изданія.

О. Дьяченко утверждаетъ, что онъ при составленіи своего словаря пользовался трудами Миклошича, Ягича, Потбни и другихъ знаменитыхъ филологовъ, говоря при томъ, что цѣль его „при обработкѣ словаря состояла въ томъ, чтобы объяснить не только значеніе словъ, но и всѣ наиболѣе важныя и цѣнныя въ научномъ отношеніи *формы и законы древне-славянскаго и древне-русскаго языка*“, между тѣмъ именно *формы* церковно-славянскаго языка обработаны въ словарѣ плохо, что бы не сказать никакъ, и съ этой именно стороны его словарь нуждается въ многихъ исправленіяхъ, и, что это не голословное утвержденіе съ нашей стороны, постараемся показать на дѣлѣ.

Человѣку хотя и мало свѣдущему въ подобныхъ дѣлахъ не трудно будетъ замѣтить, что словарь и не пишется такъ, какъ написалъ его о. Дьяченко. Въ подобномъ словарѣ при каждомъ словѣ слѣдуетъ поставлять на первый планъ самыя важныя формы словъ, на основаніи которыхъ читатель будетъ въ состояніи выводить и всѣ остальные, необозначенныя въ словарѣ, формы. Такъ напр. у глаголовъ необходимо выдвигать на первое мѣсто неопредѣленное наклоненіе и настоящее время, и тогда возможно у глагола выводить и всѣ остальные формы, какъ прошедшее совершенное

(аористъ), прошедшее несовершенное (imperfectum), прошедшее описательное первое и второе (perfectum и plusquamperfectum), повелительное наклоненіе, причастія и др., а не обращаемъ ли довольно вниманія на основы неопредѣленнаго наклоненія и настоящаго времени, то не будемъ въ состояніи навѣрное узнавать, откуда происходятъ остальные отдѣльныя формы глаголовъ. И вотъ этимъ недостаткомъ особенно страдаетъ словарь о. Дьяченко. Напр. подъ буквой „о“ находится слово **оверѣтаю**, и чтобы подтвердить эту форму, приводитъ авторъ изъ I Кн. Царствъ 13, 15. слѣдующее: **и сочте Саула люди оверѣтшыага ѣ нимъ**. Между тѣмъ этотъ примѣръ ясно показываетъ, что форма **оверѣтшыага** не имѣетъ ничего общаго съ **оверѣтаю**, т. к. формѣ **оверѣтаю** соответствуетъ въ неопредѣленномъ наклоненіи **оверѣтати**, и въ такомъ случаѣ причастіе дѣйствительное прошедшее первое (part. praef. act. I.) должно имѣть форму **оверѣтавъ** (**оверѣтавшиа**), а не **оверѣтъ** (**оверѣтшыа**), потому что изъ **оверѣтшыа** видна основа неопредѣленнаго наклоненія **оверѣтъ**, а отсюда самое неопред. наклоненіе **оверѣсти**, а отъ него форма настоящаго времени можетъ быть только **оверѣщѣ**, а эти формы, какъ видно по себѣ, не имѣютъ ничего общаго съ **оверѣтаю**. Слѣдовательно, въ словарь должно было бы обозначить этотъ глаголъ такъ: **оверѣтати: оверѣтаю** и выбрать соответствующую этому цитату на пр.: **азъ ни ѣдиныа вины оверѣтаю къ немъ** (Іоан. 18, 38), а читатель, знакомый съ образованіемъ формъ глагола, или другими словами, знакомый съ грамматикою церковно-славянскаго языка, можетъ легко вывести и остальные формы этого глагола. Точно также подъ тѣмже словомъ приводитъ авторъ и другіе несоответствующіе примѣры: **да оверѣтитса нма ѣвна, оне ѣ домѣ Давідовѣ** (I Царствъ 20, 16) и **злота не оверѣтитса ѣ тебѣ никогдаже** (I Царствъ 25, 28). Всѣ эти примѣры слѣдовало бы отнести къ слову: **оверѣсти: оверѣщѣ**.

Приведенный нами примѣръ показываетъ, какъ и многіе другіе, что авторъ сплошь да рядомъ смѣшиваетъ совершенные и несовершенные глаголы одного и тогоже корня, такъ что при несовершенномъ глаголѣ приводитъ формы совершеннаго и обратно, а это во всякомъ случаѣ не малый недостатокъ. Приводимъ для этого нѣсколько примѣровъ:

КОСПИСАТИ: **КОСПИСѦЮ**. Но отъ **КОСПИСАТИ** форма настоящаго времени гласить: **КОСПИШѦ**, **КОСПИШЕШИ**, а отъ **КОСПИСѦЮ** неопредѣл. наклоненіе можетъ быть только **КОСПИСОВАТИ**.

ВОЗМОГАЮ. Тутъ авторъ приводитъ примѣры: **И ВОЗМОЖЕ СВѢТОЮ СВОЮ** (Ис. 57, 9); **НО ВОЗМОЖЕ ВЪРЮЮ ДАВЪ СЛАВѦ БОГОВИ** (Рим. 4, 20). Но **ВОЗМОЖЕ** есть прошедшее совершенное отъ **ВОЗМОЩИ** и не имѣетъ ничего общаго съ **ВОЗМОГАТИ:** **ВОЗМОГАЮ**.

ВЧИНАЮ: **ТАКЕ ВЧИНЕНО ТИ ЕСТЬ ТВОРИТИ** (Дѣян. 22, 10); **ВЧИНЕНО** происходитъ отъ **ВЧИНИТИ:** **ВЧИНЮ**.

ВНИМАТИСА—заниматься огнемъ, загораться, воспламеняться; **ТРОСТИ СОКРУШЕННЫ НЕ ПРЕЛОМИТЪ И ЛЕНА ВНЕМШАСА НЕ ОУГАСИТЪ** (Матѣ. 12, 20).—По **ВНЕМШАСА** не образовалось изъ **ВНИМАТИСА**, а изъ **ВНАТИСА:** (**ВНАТИ**) **ВОНМѦСА**, **ВОНМЕШИСА**, причастіе дѣйств. прошед. первое **ВНЕМЪ**, второй надежь **ВНЕМШАС**; а отъ **ВНИМАТИСА**—**ВНИМАКЪ**.

АТИ: **СМАЮ** (ср. съ эт. **ШЕЗАТИ**). Отъ **АТИ** наст. время гласить **ИМѦ**, **ИМЕШИ**—**ИМѦТЪ**, а отъ наст. времени **СМАЮ** неопред. накл. будетъ **ИМАТИ**. Здѣсь особенно ярко бросается въ глаза смѣшиваніе глаголовъ и слабое знаніе церк. слав. грамматики.

ОЖИКАЮ—съ прим. **ОУМОРИТИ МАЛДЕНЦИ НУЪ И НЕ ШЖИВТИ** (Дѣян. 7, 19); **ДА НЕГЛИ ШЖИВТЪ ДѦШИ НАША** (3 Царствъ 20, 31). Неопред. накл. отъ **ОЖИКАЮ**—**ОЖИКАТИ** и не имѣетъ никакого дѣла съ **ОЖИВТЪ** (**ОЖИВТИ**).

ВМѢНАТИСА: **И СО БЕЗЗАКОННЫМИ ВМѢНИСА** (Мрк. 15, 28).—Какъ этотъ такъ и остальные приведенные авторомъ примѣры не подходятъ сюда, а къ глаголу **ВМѢНИТИ:** **ВМѢНЮ**, **ВМѢНИШИ**, аор. **ВМѢНИХЪ**; а **ВМѢНАТИСА** есть неопр. накл. страдательнаго залога отъ глагола **ВМѢНАТИ:** **ВМѢНАЮ**, аор. **ВМѢНАХЪ**, какъ и слѣдовало начать эту статью, а не съ **ВМѢНАТИСА**.

ОУКАЗѦЮ и **ОУКАЗАЮ** съ примѣромъ: **НЕЧАЕМЫЙ ОУКАЗЕСА ВѢНЦЕМЪ**.—Но **ОУКАЗЕСА** не есть форма ни отъ **ОУКАЗѦЮ**, ни отъ **ОУКАЗАЮ**, а аористъ или отъ глагола **ОУКАСТИ:** **ОУКАЗѦ**, **ОУКАЗЕШИ** или **ОУКАЗНѦТИ:** **ОУКАЗНУ**, а отъ **ОУКАЗѦЮ** гласить аористъ **ОУКАЗОВАХЪ**, отъ **ОУКАЗАЮ**—**ОУКАЗАХЪ**.

ПОДВНЗАТИСА: **И ИКОНЫ ПОДВНЖШАСА ПО СТѢНАМЪ**.—**ПОДВНЖШАСА** не образовалось изъ **ПОДВНЗАТИСА** (= **ПОДВНЗАВШАСА**), назъ глагола **ПОДВНЖИТИСА:** **ПОДВНЖѦСА**.

оуба(ж)даю съ примѣромъ: оубадный искоренно нечесѣа расан, которому здѣсь не мѣсто, какъ и у ополчана—ополчана, кннматн—кнатъ, наказыватн—наказѣа, намащатн—намаститѣа, набѣбѣаю—набѣдѣшн, назнратн—назриши, извѣбѣаю—извѣститѣа, изчитатн—изочтена, гоню—гнатн и т. д.

Смѣшиваніе сродныхъ глаголовъ, происходящихъ изъ одного корня особенно ярко отражается при словѣ срѣтати. Эту форму подтверждаетъ авторъ слѣдующими примѣрами: да возвѣщѣ камъ, что сращетѣ камъ въ послѣдніа дни (Быт. 49, 1); срѣтнлз еси дѣбѣѣ. Но сращетѣ не образовалось изъ срѣтати, а изъ срѣстн (сращѣ, сращешн); равнымъ образомъ срѣтнлз не происходитъ изъ срѣтати, потому что отъ срѣтати дѣйств. причастіе прошед. второе (part. praef. act. II) гласитъ срѣталз, а отъ срѣтнлз форма неопред. накл. должна была бы гласить срѣтитн. Но все приведенное нами еще ничто въ сравненіи съ другими погрѣшностями, которыя просто показываютъ авторово незнаніе церковно-славянской грамматики.

Такъ въ словарѣ находимъ глаголь зижднтиса—форму, совершенно неизвѣстную въ церк. слав. языкѣ. Для подтвержденія такого неопред. накл. авторъ приводитъ слѣдующее мѣсто изъ перваго соб. посл. св. ап. Петра 2, 5: И сами гакѣ каменіе живо зижднтиса въ храмъ дѣухенъ. Здѣсь авторъ самъ съ легкой руки выдумалъ форму неопред. склоненія зижднтиса, стало быть не зналъ, что этотъ глаголь въ неопред. склоненіи имѣетъ форму задати (древне-слав. задати или зидати), наст. вр. зиждѣ, зиждешн. И что такая погрѣшность не есть что нибудь единичное, случайное, укажемъ на еще нѣсколько сходныхъ ошибокъ. Таковы:

„берѣса отъ братиса=борюсь.“ Это невѣрно. Братн: берѣ, берешн не означаетъ бороться, борюсь, но sapere, colligere, а братн при значеніи бороться гласитъ въ настоящемъ времени борю, борешн,—борютѣ (на пр. штъ юности мога мнози борютѣ ма страсти). Слѣдовательно авторъ смѣшиваетъ въ одно два различныхъ глагола, которые слѣдовало ставить въ словарѣ отдѣльно, каждый за себя: братн: берѣ и братн: борю. Но если авторъ здѣсь знаетъ, что борю имѣетъ въ неопр. накл. братн, то непонятно, какъ могъ

написать compositum „ИЗБОРАТИ—побѣждать, поражать“ вмѣсто **ИЗБОРАТИ**: **ИЗБОРОЮ**, **ИЗБОРОШИ**,—**ИЗБОРОУТЪ**.

„КОПИАТИ.“ Здѣсь авторъ ссылается на слѣдующее: **ІАККО КОПИЕТЪ ВЪ СЛѢДЪ НАСЪ** (Матѳ. 15, 23); но форма **КОПИАТИ** не существуетъ, а **КОПИТИ**: **КОПИЮ**, **КОПИЕШИ**.

„ИСПЛЕВЪЮ—полю, выдергиваю дурную траву“ и приводитъ цитату: **ХОЩЕШИ ЛИ ОУБО, ДА ШЕДШЕ ИСПЛЕВЕМЪ А** (Матѳ. 13, 28). Какъ могъ авторъ составить изъ этого 1. л. множ. ч. **ИСПЛЕВЕМЪ** какъ 1. л. единств. ч. **ИСПЛЕВЪЮ**,—форму, не существующую въ церковно-славянскомъ языкѣ, уму не постижимо; даже если бы эта форма и существовала, то и въ такомъ случаѣ не имѣла бы ничего общаго съ **ИСПЛЕВЕМЪ**, которое образовалось изъ **ИСПЛЕТИ** (древн. слав. **ИСПЛѢТИ**): **ИСПЛЕВЪЮ**, **ИСПЛЕВЕШИ**,—**ИСПЛЕВУТЪ**.

„ПРОПНѢТИ: **ІНСЕА ЖЕ КИЕВЪ ПРЕДАДЕ ИМЪ, ДА ЕГО ПРОПНѢТЪ** (Матѳ. 27, 26).“ Авторъ здѣсь, вѣроятно, думалъ, что если въ настоящемъ времени этотъ глаголь имѣетъ форму **ПРОПНѢЮ**,—**ПРОПНѢТЪ**, то форма неопр. накл. должна гласить **ПРОПНѢТИ**; но этой формы въ церк. сл. языкѣ не находимъ, а **ПРОПАТИ** точно также какъ и отъ **РАСПНѢ**—**РАСПАТИ**, **КЛЕНѢЮ**—**КЛАТИ**.

„ВРѢЮ: **ЧРЕКО ЖЕ МОЕ ІАККО МѢУХЪ МСТА ВРАЩА ЗАКАЗАНЪ** (Іов. 32, 19).“ Изъ формы **ВРАЩА** знающему грамматику не трудно видѣть, что настоящее время не можетъ гласить **ВРѢЮ**, но **ВРЮ**, **ВРИШИ**, а если бы существовала форма **ВРѢЮ**, то вмѣсто **ВРАЩА** гласила бы эта же форма **ВРѢЮЩА**, но такой не существуетъ.

„СРИЩЕСА (Мрк. 9, 25).“ Изъ этой формы настоящаго времени нельзя отыскать неопред. наклоненія, а безъ этого невозможно узнать, какъ гласятъ остальные формы этого глагола. Вѣроятно, что автору не была известна эта форма. Тутъ вмѣсто **СРИЩЕСА** слѣдовало выписать: **СРИСТАТИ**: **СРИЩЕЮ**, **СРИЩЕШИ**,—**СРИЩЕУТЪ**; аор. **СРИСТАУХЪ**; **СРИЩА**, **СРИСТАКЪ**, **СРИСТАЛЪ** и изъ этого могъ бы каждый узнать спряженіе этого глагола во всѣхъ формахъ. На другомъ мѣстѣ находимъ глаголь **ПРИРИЩАТИ** (**ПРИРИЩЕШИ**); но отъ **ПРИРИЩЕШИ** неопр. наклоненіе можетъ гласить только **ПРИРИСТАТИ**, какъ и отъ **СРИЩЕЮ**—**СРИСТАТИ**. Это одинъ и тотже глаголь **РИСТАТИ**, соединенный только съ различными предлогами **СЪ** и **ПРИ**. Точно также въ словарь находимъ **СВѢМЪ** и **СВѢДУЩІЙ** безъ

неопр. наклоненія **скѣдѣти, тлѣши** (древне-слав. форма) безъ наст. времени **толкъ, толчешн, живѣ** безъ неопр. наклоненія **жити** и др.

Авторъ, неизвѣстно почему, [приводитъ отдѣльно формы **внати** и **вонмемъ**, какъ будто **вонмемъ** не есть 1. л. множ. числа наст. времени отъ **внати**. Фактъ достойный удивленія. Равнымъ образомъ приводитъ авторъ отдѣльно форму **оуспошій**, хотя это и есть просто дѣйств. причастіе прошедшее первое (part. praef. act. I.) отъ **оуснѣти**: **оуснѣ, оуснешн**, аор. **оуспоухъ, оуспе** (Дѣян. 7, 60), part. praef. act. I. **оуспошъ, genet. оуспоша**, полная форма **оуспошій** и т. д.

При формѣ **градѣ** авторъ не поставилъ форму неопред. наклоненія, а равнымъ образомъ не проговорился ни однимъ словомъ, что форма повелит. накл. **гради** употребляется иногда въ значеніи нарѣчія. Правда, **гради** въ такомъ значеніи не находится и въ другихъ словаряхъ, но авторъ могъ вывести его значеніе на основаніи греческаго языка. Авторъ прочелъ много церковно-славянскихъ книгъ, и поэтому въ одной пѣснѣ могъ найти **гради** какъ нарѣчіе. Вотъ текстъ этой пѣсни: **Оувѣдѣхомъ Моисею кѣпинною ѱаклениаа, гради странными оустакы годѣланиаа: ѱако бо спасеа огонь носаци дѣва, свѣтоносна рождиаа благодѣтеля, кѣ ѱорданскихъ же струахъ ѱаклениаа.**—**Гради** здѣсь нарѣчіе и соотвѣтствуетъ греч. *δεῦρο*, хотя собственно это повелительное наклоненіе отъ **грасти** и соотвѣтственно греческому *δεῦτε* употребляется и какъ нарѣчіе и въ связи съ глаголами, означающими движеніе, значить **сюда**, а съ глаголами, означающими состояніе покоя, — **тѣтъ, здѣсь**. Слѣдовательно, вышеприведенная пѣснь гласитъ въ русскомъ переводѣ: мы узнали то, что было явлено (открыто) Моисею въ кущинѣ, то, что здѣсь (**гради**) сдѣлано чудесными (необыкновенными) законами (Божіими): ибо такъ спаслась Дѣва нося огонь и родивши свѣтоноснаго благодѣтеля, явившагося въ Іорданскихъ струяхъ. Въ словарь, имѣющей около 30, 000 словъ, во всякомъ случаѣ слѣдовало внести и нарѣчіе **граднъ** иначе трудно было бы перевести означенную пѣснь.

Но довольно съ глаголами. На основаніи приведенныхъ мѣстъ, думаемъ, не трудно будетъ читателю убѣдиться, на сколько авторъ поверхностенъ и на сколько грѣшитъ въ

формахъ съ филологической стороны. Но эти погрѣшности не находятся только у глаголовъ, но ихъ не мало и у другихъ частей рѣчи. Такова напр. форма **ЮДОЛІЕ** съ примѣромъ: **КѢИ СІИ СОВѢЩАШАСА НА ЮДОЛѢ СЛАНЮЮ** (Быт. 14, 3). Эта цитата не подходитъ сюда, т. к. **ЮДОЛѢ** не происходитъ отъ **ЮДОЛІЕ**, а это два отдѣльныхъ самостоятельныхъ существительныхъ, первое женскаго, а второе средняго рода. Далѣе, въ словарь находятся слова **КЕРЕН**, **КЕРИГИ**, **КАІА**, но эти слова имѣютъ и единственное число: **КЕРЕА**, **КЕРИГА**, **КАІЕ** и въ этой формѣ и слѣдовало поставить эти слова. Точно также непонятно, почему авторъ съ словомъ **ОУСТА** поставилъ на ряду и **ОУСТНА**, **ОУСТНѢ**, точно это не три различныхъ формы.

Съ какимъ успѣхомъ авторъ этимологизируетъ, видно при словѣ **КѢЩІЙ**. Это слово, говоритъ авторъ, — „есть не что иное, какъ сокращенная форма причастія **КѢДѢЩІЙ**, гдѣ звукъ **Д** выпалъ.“ Это дѣйствительно удивленія достойно. Слово **КѢЩА** образовалось изъ **КѢЩАТЬ** съ суффиксомъ **ѣ**, слѣдовательно **КѢЩАТЬ** = **КѢЩТѢ** (**КѢЩА**, **КѢЩІЙ**), а никакъ не изъ **КѢДѢЩІЙ**, такъ какъ въ такомъ случаѣ это слово въ русскомъ народномъ языкѣ гласило бы **вѣщій**, а въ сербскомъ — **ветъчи**: но **КѢЩІЙ** и въ русскомъ и въ сербскомъ языкахъ гласитъ **КѢЩІЙ** (**КѢЩТІЙ**), и слѣд. могло образоваться единственно изъ **КѢЩАТЬ** съ суффиксомъ **ѣ**.

Но особенно ярко иллюстрируетъ слабое знакомство автора съ церковно-славянской грамматикой слѣдующее. У него „**ДѢВАА** (*παρθένος*) = дѣва...“ Здѣсь слѣдовало автору сказать, что **ДѢВАА** прилагательное, и что второй падежъ у него **ДѢВЫА**, какъ и то, что оно употребляется вмѣсто существительнаго **ДѢВА**. При словѣ **КЕРБА** авторъ приводитъ цитату: на **КЕРБІИХЪ ПОСРЕДѢ** **ΓΕΓΩ** (Исл. 136, 2). Но если бы этотъ примѣръ соответствовалъ слову **КЕРБА**, то въ немъ должно было бы стоять на **КЕРБАХЪ**; между тѣмъ формѣ **КЕРБІИХЪ** соответствуетъ въ первомъ падежѣ форма **КЕРБІЕ**, а не **КЕРБА**. — На другомъ мѣстѣ словаря находимъ слѣдующее: „**МСТА** — по другимъ **МОСТЪ** или **МЕСТЪ** == молодое, свѣжее вино: **ЧРЕКО ЖЕ МОЕ ІАКВ МѢХЪ МСТА КРАЦА ЗАКАЗАНЪ** (Иов. 32, 19). Но это слово въ первомъ падежѣ не можетъ гласить ни въ какомъ случаѣ **МСТА**, а **МОСТЪ** (второй падежъ — **МСТА**), и эта форма должна была бы стоять въ

алфавитномъ порядкѣ. Авторъ должно быть думаетъ, что **МОСТЪ** не есть одно и тоже слово что и **МСТА**, а два отдѣльныхъ слова.

Въ этомъ же родѣ, а, пожалуй, еще и въ большую погрѣшность падаетъ авторъ при словѣ „**КАЦІЙ**—какой: **КАЦІЙ** **СКАТЫНИ** **НЫНѢ** **ХОЩЕТЕ** **ПРИЧАЩАТИСЯ**“ но формы **КАЦІЙ** въ первомъ падежѣ не существуетъ, и формѣ третьяго падежа **КАЦІЙ** соотвѣтствуетъ въ первомъ падежѣ только **КАКЪ** или **КАКІЙ** (мужск. родъ). Это уже такая оплошность со стороны автора, что не нуждается ни въ какомъ комментарий.

Мы могли бы привести еще массу ошибочныхъ формъ въ этомъ словарь, но думаемъ, что и приведеннаго совершенно достаточно, чтобы наглядно убѣдиться, на сколько поверхностно обработанъ словарь о. Дьяченко въ этомъ отношеніи; но надѣмся, что авторъ во второмъ изданіи по возможности отстранить эти недостатки, и мы съ своей стороны будемъ отъ души радоваться, если услужимъ автору своей рецензіей.

Въ отношеніи *значенія словъ* авторъ былъ счастливѣе, такъ какъ въ общемъ значенія слова опредѣлены довольно хорошо. Но и здѣсь можно все-таки кое-что замѣтить, поэтому и считаемъ долгомъ обратить вниманіе автора на нѣкоторыя мѣста.

Такъ, онъ у отдѣльныхъ словъ не приводитъ всѣ значенія оныхъ, а это между тѣмъ вещь важная и въ подобномъ словарь, претендующемъ на полноту, не должны бы отсутствовать отдѣльныя значенія, иначе не достигнуть автору намѣченной цѣли. Напр. при словѣ **СЛОВЕСНЫЙ** (*λογικος*) находимъ толкованіе „ученый, разумный, мысленный, духовный.“ Но этимъ не исчерпываются всѣ значенія этого слова; напр. **СЛОВЕСНЫЙ** можетъ означать и краснорѣчиваго; ср. (Дѣян. 18, 24): **ИВДАНИНЪ** **ЖЕ** **НѢКТО** **АПОЛЛОНЪ** **ИМЕНЕМЪ...** **МЪЖЪ** **СЛОВЕСЕНЪ** **ПРІИДЕ** **КО** **ЕФЕЗЪ**. Здѣсь **СЛОВЕСЕНЪ**—краснорѣчивъ, а не ученый (т. к. послѣднее обозначается здѣсь словами **СИЛЕНЪ** **СЫЙ** **БЪ** **КНИГАХЪ**). Затѣмъ **СЛОВЕСНЫЙ** соотвѣтствуетъ въ церковно-славянскомъ иногда и греческому *τοῦ λόγου*, какъ прилагательное притяжательное напр.: **Ш** **ТЕБѢ** **РАДУЕТСЯ...** **ОСВЯЩЕННЫЙ** **ХРАМЕ** **И** **РАЮ** **СЛОВЕСНЫЙ**, т. е. рай Слова, рай Христовъ. Равнымъ образомъ и

ОУСТАКЪ не означаетъ только **ЗАКОНЪ** (*νόμος*), но и *θεοβίος* (законъ Божій), какъ это можно видѣть изъ пѣсни, приведенной нами выше въ цѣлости при объясненіи слова **ГРАДН**. Также и слово **БЕЗЧАДНЫЙ** не означаетъ только „нераждающій дѣтей, бездѣтный,“ но и „горькій, непріятный на вкусъ;“ ср. **СВѢТНАЛЬНИКА ВОЗІІАША ВСЕЛЕННѢЙ ДБА, ВСЕСВѢТЛАЙ НІІА и ФЛІСЕЙ: ОВЪ ОУКО БОЖЕСТВЕННЫМЪ СЛОВОМЪ НЕБЕСНЫА КАПАН ЗАТКОРН и ЦАРА ШЕЛАНН, НА КОЛЕСНИЦѢ ЖЕ ОГНЕННѢЙ НА НЕБЕСА ВОЗНЕСЕСА: ОВЪ ЖЕ БЕЗЧАДНЫА БОДЫ ИЩѢАН и СЪГУБѢУ БЛАГОДАТЬ ПРІАТЪ.**

Наконецъ укажемъ еще и на слово **ТЯЖЕСТЬ**: по автору, „**ТЯЖЕСТЬ СЛОНОВАА**—палата убранная слоновою костію (Псал. 44, 9). Здѣсь прежде всего слѣдовало указать на настоящее значеніе этого слова (=тяжесть, die Schwere, Gewicht, Last) и затѣмъ объяснить, какимъ образомъ въ означенномъ мѣстѣ этому слову придано значеніе „палата“, значеніе, котораго оно не имѣетъ и не можетъ имѣть. Такъ слѣдовало поступить уже и потому, что и въ новѣйшихъ печатныхъ Библияхъ на церковно-славянскомъ языкѣ принято прибавлять на поляхъ исправленіе къ этому неточно переведенному слову. Извѣстно, что эта ошибка въ переводѣ вкралась вслѣдствіе сходства греческихъ словъ *βαῖσις*—палата и *βάρος*—тяжесть, и переводчикъ перепуталъ эти слова, взявъ слово *βαῖσις* въ значеніи *βάρος*, если эта ошибка не находилась уже въ греческой рукописи, съ которой онъ переводилъ. На это слѣдовало автору обратить должное вниманіе и не придавать слову **ТЯЖЕСТЬ** значенія, котораго оно не имѣетъ.

Разумѣется, что мы не исчерпали всѣ недостатки въ отношеніи значенія словъ въ словарѣ о. Дьяченко, но думаемъ, что и приведеннаго нами достаточно для того, чтобы указать автору путь, по которому онъ долженъ идти при составленіи втораго изданія своего словаря. Впрочемъ, хотя въ этомъ словарѣ не мало погрѣшностей, особенно въ отношеніи *формъ*, все-таки можно и въ настоящемъ видѣ рекомендовать его всѣмъ, кто имѣетъ надобность въ немъ, такъ какъ онъ окажетъ имъ большую услугу при чтеніи церковно-славянскихъ книгъ.

Проф. *И. Живановичъ.*

Карловцы, Австровеягрія.